

The background of the cover is a dramatic sci-fi scene. A massive, curved, metallic structure, possibly a space station or a large ship, dominates the upper half of the frame. It has a complex, industrial design with various panels and lights. Below this structure, a dark, rocky landscape is visible, with a path leading towards the structure. In the foreground, the silhouette of a person wearing a helmet and a backpack is seen from behind, looking up at the massive structure. The overall color palette is dark with blue and white highlights from the structure's lights and the sky.

Александр Восьмой

Книга 2. Тень Чёрного паруса

18+

Александр Восьмой

Книга 2. Тень Чёрного паруса

<https://litres.ru/74439424>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легендарный корабль-призрак появляется в секторах, где исчезают конвои. Пиратская команда берётся раскрыть тайну судна, что не оставляет следов и свидетелей. В погоне за тенью они узнают, что страх — сильнейшее оружие, и сами становятся легендой. Эпичность — в масштабе слухов и нарастающей угрозе, которая оказывается реальнее любых мифов.

Александр Восьмой

Книга 2. Тень

Чёрного паруса

Глава 1. Слухи, которые убивают

В таверне на астероиде Крайний-7, где не бывает рассвета, а пыль пахнет ржавчиной и дешёвым топливом, рассказывают историю о корабле-призраке. Он появляется беззвучно, гасит маяки и поглощает конвои целиком — ни обломков, ни сигналов бедствия, ни единой искры на радарях.

Капитан Рей Ворон, она же — Рей-что-Не-Оставляет-Следа, слышит этот рассказ в третий раз за неделю и понимает: молва опережает реальность. Кто-то качает панику намеренно. Но зачем — если страх уже работает?

За стойкой скрипит старый хронометр, отсчитывая секунды до очередной катастрофы. В углу шепчутся контрабандисты, в глазах — чистый ужас: будто призрак уже здесь, дышит им в затылок. Рей сжимает рукоять бластера, и металл отзывается холодной уверенностью.

— Хватит сказок, — бросает она, голос звенит сталью над гулом таверны. — Пора узнать, кто кормит эти слухи. И почему.

Бармен вздрагивает, будто от выстрела, и кивает на потрёпанный инфопланшет: на экране — очередной отчёт о про-

павшем конвое. Маршрут совпадает с тем, по которому завтра пойдёт их собственный груз.

Рей усмехается — в этой усмешке нет веселья, только острière решения.

— Пусть боятся призраков, — шепчет она себе под нос, поднимаясь из-за стола. — Мы будем охотиться на тех, кто их создаёт.

Команда уже ждёт у шлюза: штурман с глазами, привыкшими читать тьму космоса; механик, для которого любой корабль — как открытая книга; стрелок, что не промахивается даже в невесомости. Они не верят в призраков. Они верят в капитана. И в то, что за каждым мифом прячется чья-то выгода — и чья-то кровь.

Таверна остаётся позади, растворяясь в серой пыли Крайнего-7. Шлюзы закрываются с тяжёлым вздохом металла. Двигатели взывают, разрывая тишину астероида. Корабль срывается с якоря, устремляясь туда, где исчезают конвои — и где рождается новая легенда.

Рей смотрит на экран радара. Точка маршрута горит красным. Где-то впереди прячется тень, что не оставляет следов. Но сегодня тень впервые столкнётся с теми, кто не боится исчезнуть.

Глава 2. Команда призраков

Семь душ, один корабль и репутация, которая хуже любой тюрьмы. Рей собирала эту команду не по резюме — по шра-

мам, по взглядам, по тому, как они смотрели в бездну и не отводили глаз.

Тень сидел у навигационной панели, пальцы скользили по сенсорам, будто он гладил саму пустоту. Он читал звёздные карты во сне — и ни разу не ошибся. «Космос шепчет тем, кто не шумит», — любил повторять он, и сейчас его шёпот был громче любого приказа.

Болт колдовал над двигателем, соединяя куски металла, провода и что-то, что вообще не должно было работать. Из груды хлама он вытягивал жизнь — и делал это с упрямой верой, будто каждый болт был молитвой. «Машина чувствует, когда её любят», — бурчал он, затягивая очередной узел.

Кадет, мальчишка с глазами, в которых ещё жила академия, но уже не жила дисциплина, вбивал в систему секретные коды, которые украл, рискуя всем. Его пальцы летали по клавиатуре, как крылья испуганной птицы — быстро, отчаянно, точно. Он не хотел быть героем. Он просто хотел, чтобы его не нашли.

Луна стояла у медблока, проверяя запасы стимуляторов и антидотов. На её руках умерли больше людей, чем она спасла, — и каждый из них оставил след не на коже, а в голосе: тихий, стальной, лишённый иллюзий. «Я не обещаю, что выживете, — говорила она новым членам экипажа. — Но я обещаю, что сделаю всё, чтобы вы не умерли зря».

А Молот... про Молота лучше было не спрашивать. Про него говорили шёпотом, и истории всегда начинались оди-

наково: «Был один случай...» Достаточно было того, что он стоял у шлюза, массивный, неподвижный, как скала, и смотрел туда, где тень космоса становилась плотнее.

Рей обвела взглядом команду — не для проверки, а чтобы почувствовать их ритм. Это был не отряд, не экипаж, не банда. Это был пульс корабля.

— Мы летим туда, где исчезают конвои, — проговорила она, и голос её лёг на тишину, как клинок на ножны — холодно, точно, без лишнего звона. — Там, где все видят призрака, мы будем искать человека. Потому что только человек умеет так хорошо прятаться.

Двигатели взвыли, отзываясь на её слова, будто сами хотели броситься в погоню. Корабль рванул вперёд, рассекая тьму, как нож — плотную, тяжёлую, пропитанную страхом.

На радаре вспыхнула первая аномалия — не корабль, не метеорит, не сбой. Что-то, чего не должно быть. Тень хмыкнул: «Космос начал отвечать». Болт крепче сжал гаечный ключ, словно это был талисман. Кадет сглотнул, но пальцы не дрогнули. Луна кивнула — будто слышала приговор и сразу начала готовить противоядие. Молот шагнул ближе к шлюзу, туда, где металл гудел от напряжения.

Рей смотрела на экран, где росла чёрная клякса неизвестного объекта. В её груди не было страха — только холодная ясность. Легенда рождалась не из слухов. Легенда рождалась из шагов в темноту, когда никто другой не решился бы даже дышать.

Корабль шёл навстречу тени. И тень впервые встретила тех, кто не собирался исчезать.

Глава 3. Сектор тишины

Сектор Тишина оправдывал имя: маяки здесь давно умерли, связь не пробивала пустоту, а звёзды казались ближе и злее — будто хотели разглядеть добычу. Даже космос тут звучал иначе: не шёпотом, а тяжёлой, давящей тишиной, в которой любой звук становился предательством.

Рей стояла у капитанского мостика, не сводя глаз с погасших сенсоров. «Саван» плыл вслепую, доверяя не приборам, а чутью тех, кто знал: в мёртвой зоне техника лжёт.

— Держим курс по звёздам, — коротко бросила она Тени.

Тот кивнул, пальцы скользили по панели, будто он читал тьму как открытую книгу.

— Они не прячутся в помехах, — пробормотал он. — Они сами — помехи.

И вдруг — вспышка. Короткая, резкая, как удар молнии в темноте. На краю экрана мелькнул силуэт: не зарегистрированный, не опознанный, не существующий по всем законам навигации. Он погас раньше, чем кто-то успел выкрикнуть «вижу цель».

— Это не радарный призрак, — шёпотом произнёс Тень, и в этом шёпоте было больше ужаса, чем в любом крике. — Это — настоящее.

Болт стиснул гаечный ключ так, что побелели костяшки.

— Если он гасит сенсоры, значит, знает, где мы.

Кадет лихорадочно вбивал команды, пытаясь вытянуть хоть какие-то данные из мёртвых систем.

— Нет отклика... вообще ничего. Как будто нас стёрли.

Луна, стоявшая у входа в коридор, сжала в руке инъектор. Её голос прозвучал спокойно, почти буднично:

— Если нас не видят сенсоры, это не значит, что нас не видят глаза.

Молот молча шагнул к оружейной стойке и снял с крепления тяжёлую импульсную винтовку. Металл глухо звякнул — единственный звук, который казался сейчас правильным.

Рей не отрывала взгляда от пустого экрана. В этой пустоте пряталась угроза, и именно в ней нужно было найти след.

— Не гонитесь за сигналом, — сказала она, и её слова легли на тишину, как брошенный якорь. — Ищите то, что его гасит.

«Саван» скользнул глубже в сектор, разрезая тьму, словно нож — густую смолу. И тут сенсоры снова дёрнулись: не силуэт, не корабль, а аномалия — резкий провал гравитации, будто космос на мгновение забыл, как быть космосом.

Тень выругался сквозь зубы.

— Там что-то есть. И оно не хочет, чтобы мы это видели.

Корабль вздрогнул, когда гравитационный провал рванул его к себе. Системы взвыли, предупреждая о перегрузке. Болт зарычал, бросаясь к двигателям. Кадет вцепился в консоль, пытаясь удержать курс. Луна метнулась к ремням без-

опасности, застёгивая их на бегу. Молот упёрся в переборку, будто мог удержать сам корабль.

А Рей стояла неподвижно, чувствуя, как тьма тянет их к себе — не как пустота, а как живое, голодное нечто.

— Держать курс, — проговорила она, и в голосе не было ни страха, ни сомнений — только сталь, выкованная в тишине сектора. — Мы не убегаем от тени. Мы идём туда, где она прячется.

Гравитационный провал сомкнулся вокруг «Савана», и на миг показалось, что космос поглотил их целиком. Но затем тьма расступилась — и перед ними, в мёртвой тишине сектора, возник он: корабль-призрак. Без огней, без опознавательных знаков, без единого признака жизни. И всё же он был здесь. И он смотрел.

Рей улыбнулась — в этой улыбке не было радости, только острей охоты.

— Наконец-то ты показал лицо, — прошептала она. — Теперь мы знаем, куда стрелять.

Глава 4. Тот, кто возвращается

Обломки третьего конвоя висели в пустоте, как кости древнего зверя — рваные, почерневшие, безмолвные. Здесь почти не осталось ничего, что напоминало бы о людях. Почти.

Рей шла по отсеку, где когда-то был жилой модуль, и чувствовала, как тишина давит на уши тяжелее гравитации. Ме-

талл под ногами стонал от остаточного напряжения, будто ещё помнил момент удара. И вдруг — среди хаоса изогнутых панелей и застывших искр проводки — она заметила ровный овал спасательной капсулы. Целой. Невероятной.

— Здесь кто-то выжил, — прошептала она, хотя никто не нуждался в переводе.

Команда стянулась вокруг, не нарушая ритма осторожности: Тень сканировал периметр, выискивая ловушки; Болт уже прикидывал, как вскрыть капсулу, не спалив содержимое; Кадет держал наготове аварийные протоколы; Луна сжимала медпакет, готовая к худшему; Молот стоял чуть в стороне — как тень, которая становится щитом, если понадобится.

Люк открылся с тягучим вздохом, будто капсула не хотела расставаться со своей тайной. Внутри, в полумраке, на ремнях висел человек. Глаза его были открыты, но смотрели не на них, а куда-то сквозь переборки, сквозь космос, сквозь годы. Он не шевелился. И всё же он был жив.

Рей опустилась на колено, чтобы оказаться с ним на одном уровне.

— Кто ты? — спросила она тихо, без приказа, без угрозы.

Человек моргнул, будто выныривая из долгого сна. Губы дрогнули, складываясь в слово, которое прозвучало как заклинание:

— Сад...

Больше он ничего не сказал. Но этого хватило, чтобы по

спине у всех пробежал ледяной ток.

В медотсеке «Савана» Луна водила сканером над его головой, а её лицо становилось всё холоднее и отстранённое. На голоэкрane вспыхивали образы, которых не могло быть: ровные аллеи деревьев под искусственным солнцем; тысячи капсул, похожих на коконы; туман, который двигался, будто дышал.

— Это не воспоминания, — проговорила Луна, не отрывая взгляда от экрана. — Это запись. Как будто ему её вшили.

Кадет вглядывался в данные, пытаясь найти логику.

— Словно кто-то хотел, чтобы он помнил именно это. Или чтобы мы это увидели.

Тень стоял у двери, скрестив руки.

— «Сад» — это не место. Это команда. Или пароль. Или приговор.

Человек из капсулы прожил трое суток. Он почти не говорил, только иногда снова шептал это слово — так спокойно, будто оно было ответом на все вопросы. А на третьи сутки он просто закрыл глаза. И умер — не в судорогах, не в крике, а с лёгкой улыбкой, будто кто-то наконец позвал его домой.

Луна отключила приборы. В отсеке повисла тишина, тяжёлая, как вакуум.

— Он не был пассажиром конвоя, — сказала она, глядя на Рей. — Он был частью груза. Или — его целью.

Рей кивнула, не отводя взгляда от спокойного лица незна-

комца. В этом спокойствии было больше ужаса, чем в любом крике о помощи.

— Значит, они охотятся не за товарами и не за кораблями, — проговорила она, и голос её звучал твёрдо, как сталь шлюзовых ворот. — Они охотятся за тем, что прячется за словом «сад». И за теми, кто способен его услышать.

Болът сжал гаечный ключ, будто это был талисман против безумия.

— Куда летим, капитан?

Рей подошла к иллюминатору, где за стеклом висела бесконечная тьма, испещрённая звёздами. Они казались холодными свидетелями, которые знали слишком много.

— Туда, где этот «сад» должен расти, — ответила она. — Туда, где тень корабля-призрака — не конец пути, а указатель.

«Саван» вздрогнул, принимая новый курс. Двигатели взвыли, разрывая тишину, как клинок — плотную ткань страха. Легенда продолжала расти. Но теперь в ней было не только имя корабля и слава капитана. Теперь в ней было слово, которое возвращало мёртвых к жизни — и обещало, что следующая остановка будет страшнее любой пропасти.

Глава 5. Сад за концом света

Координаты, которые расшифровал Кадет, не значились ни на одной карте. Они вообще не должны были существовать.

— Там, где кончается съёмное пространство, — пробормотал Тень, водя пальцем по голограмме, будто пытался стереть самую возможность этих цифр. — Как дыра в ткани маршрута.

Рей молча кивнула. В её взгляде не было сомнений — только холодная решимость человека, который привык шагать в пустоту, потому что за ней прячется ответ.

«Саван» рванул в прыжок. Мир схлопнулся в ослепительную вспышку, а потом рассыпался на миллиарды холодных искр. И когда тьма отступила, за иллюминаторами не осталось ничего — ни звёзд, ни секторов, ни привычных ориентиров. Только абсолютная, звенящая пустота, в которой даже эхо боялось звучать.

А потом впереди возникла планета.

Она не числилась ни в одном реестре. Ни в старых, ни в засекреченных, ни в тех, что передавались шёпотом между контрабандистами. Атмосфера — пригодная. Поверхность — покрыта лесом.

Но этот лес... он не был просто растительностью. Он дышал. Он пел. Низкий, тягучий гул прокатывался сквозь корпус «Савана», будто сама планета проверяла гостей на прочность.

Тень замер у сенсоров, лицо его стало белее металла.

— Это не биосфера, — прохрипел он. — Это... ритм. Как сердцебиение.

Болт перекрестился, сам того не заметив.

— Я строил корабли из хлама, но такого хлама я ещё не видел.

И действительно: среди деревьев, вплетённые в корни, как кости в землю, лежали обломки кораблей. Десятки. Сотни. Искорежённые, почерневшие, давно забытые. Некоторые — из эпох, когда ещё не придумали гиперпрыжки. Другие — из тех рейсов, о которых до сих пор шептались в тёмных тавернах.

Кадет смотрел на экран, где данные сыпались хаотичным дождём, и шептал, будто заклинал технику:

— Они не разбились. Их... приняли.

Луна стояла у шлюза, проверяя герметичность скафандра, но её взгляд был направлен не на датчики, а в темноту за люком.

— Если лес поёт, — проговорила она тихо, — то кто-то должен ему подпевать. И мне это не нравится.

Молот молча проверил заряд винтовки. Звук затвора прозвучал в тишине, как приговор.

Рей подошла к люку, положила ладонь на холодный металл.

— Мы не туристы, — сказала она, обращаясь скорее к планете, чем к команде. — Мы пришли за тем, что забрали.

Шлюз открылся. Воздух ворвался внутрь, густой, пахнувший озоном, сырой землёй и чем-то древним, что не имело названия. И в этом воздухе звучало то самое слово — не вслух, не голосом, а вибрацией, прошивающей кости: «сад».

Команда ступила на поверхность. Под ногами хрустели ветки, но звук был неправильным — слишком гулким, будто земля была поллой. Деревья тянулись вверх, их стволы сплетались, образуя арки, коридоры, ловушки. Корни шевелились, едва заметно, как живые нервы.

Тень поднял голову, вглядываясь в переплетение ветвей.
— Он здесь, — прошептал он. — Не корабль. Не призрак. А сам «сад». И он ждёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.